

Если любовью управляет жертвенность ВОЗЬМИ МОЮ ЖИЗНЬ

Погибель через альтруизм

Всякий раз, когда Марина заявляет об очередном скороспелом решении вернуть в родные пенаты своего блудного мужа, ее подругами овладевает застарелое раздражение: сколько можно спасать этого морального крестина! Не мужик — сплошное скопление пороков. Во-первых, алкоголик. Во-вторых, в пьяном виде агрессивен до безобразия. И в-третьих... А вот, в-третьих, по утверждению уже самой Марины, человек он не то что не самый плохой, но даже ... замечательный. И приводит набор аргументов «за». По дому со всем справляется — убирает, стряпает, на зиму варенья-соленья заготавливает, даже ее нижнее белье стирает, к ней внимателен и заботлив. Подарки любит делать, удивлять своими незамысловатыми поделками: скромненько, зато от души. Образованной Марине с ним нескучно потому, что сообщая они не только огромную библиотеку собрали, но и вместе перечитали. Одна беда, все эти достоинства благоверного действительны лишь при наличии единственной оговорки: если он не в запое. И тут опять беда, в пьяный омут супруг ее окунается с периодичностью примерно раз в два месяца недели на две. Иногда и чаще, и дольше. Марина страдает, но продолжает терпеть и отдавать ему больше, чем получает, словно именно акт самоотдачи стал смыслом ее существования.

Однако не стоит судить сгоряча эту почти безрассудную привязанность. Потому как она тоже любовь, но такая, коей управляет безотчетная жертвенность. Не исключая, что именно такая разновидность «высоких отношений» между полами и прежде поднималась на пьедестал почета и возводилась в ранг благонаравия. Речь о временах, когда женщина, забывая о себе самой, по доброй воле шла на утрату личной независимости. И именно этим была счастлива. Классический пример — жены декабристов, подруги большинства неординарных исторических личностей. Лишение, унижение, изгнание — разделенные между супругами эти невзгоды становились наполовину легче. Но важно условие: это щедрый дар любящего сердца, потребность души, а не заклятие, не рабство, не безотчетное служение как единственный способ получения любви.

Многолетняя Татьяна пришла к решению расстаться с озлобленным ревнивым «главой» семейства, когда в специально заведенном много лет назад блокноте однажды подсчитала, сколько дней в течение всей их десятилетней совместной жизни прошли под знаком мужниной трезвости. Оказалось, лишь четвертая часть супружеского срока. И окончательно она укрепила в своей правоте, когда словно сквозь увеличительное стекло разглядела характер своей старшей дочери Наташи, год от года становившейся все более зависимой от воли уже не только родителей, но и одноклассников. Мать троих детей, осознавшая, что сама угодила в кабалу, решила: подобная такая бесхребетность вряд ли принесет ее девочке счастье, и в одночасье все переключила в пользу собственной осмысленной независимости, подав тем самым пример детям.

Действительно, нынче жертвенность явно не в моде. Уже мало кто станет ставить чужие интересы выше своих собственных. Хотя сам факт вступления в супружеский союз уже изначально предполагает необходимость приноравливаться, уступать, искать компромисс, а в

ряде случаев — чем-то жертвовать. К чему чаще всего приводит альянс двух несговорчивых людей, известно: по статистике, на десять зарегистрированных браков приходится семь разводов. А причины неумения достигать соглашения кроются не только в разнице воспитания и отношения к жизни. Оно и в нежелании отказываться от собственных привычек, амбиций, носящих сугубо эгоистичный характер, «хочу и буду играть на компьютере», «не надо меня трогать, когда я смотрю телевизор». Касается это и дурных наклонностей, которые отнюдь не сразу становятся второй натурой, болезнью. Логично согласиться, что довольно глупо бросать свою жизнь под ноги неблагодарному, жестокому, бессердечному человеку, который даже не потрудится задуматься о последствиях своих поступков. Но ведь поныне бросают... Почему?

Согласно словарю Ожегова, слово «жертвовать» означает не только приношение безвозмездного дара, умение поступиться чем-то или кем-то во имя кого-либо, но и, прямо сказано, губить одно ради другого. Так в рамках одного понятия слились созидание альтруизма и понуждение к гибели. И кто в таком случае уже знакомая нам страдальца-Марина, вынужденная на протяжении многих лет сносить пагубную страсть супруга? Идеал бескорыстия, образец самоотдачи? А может, она, неуверенный в себе человек с большим самолюбием, с одной стороны, панически боящийся быть брошенным, с другой — сознательно жертвующий собой с определенной целью: получить взамен нечто желаемое. Разве не из разряда последних благодарностей в кои-то веки протрезвевшего мужа, заключающаяся в выполнении обязанностей по уборке дома и даже стирке женского белья. И для нее вовсе не факт, что в основе «движения души» проштатившегося лежит не подлинное желание помочь второй половине, а банальный ритуал искупления недавних грехов. К слову, одна из моих знакомых, приходя домой после работы и находя там полный порядок, который навел ее обычно тяжелый на подъем муж, спрашивает едва ли не с порога: «Так, что натворил?!» Это и их молчаливый договор, и манипуляция чистой воды.

Ты — мне, я — тебе

Но, как ни странно это прозвучит, Марине нужны и страдания, и тяжелые отношения с мужем-алкоголиком, потому что они, подобно наркотику, добавляют в ее жизнь иллюзорное впечатление своеобразного комфорта и при этом избавляют от необходимости погружаться в себя самою, нести за себя ответственность. А ее регулярные упражнения с хлопаньем дверью «уходи — вернись» на самом деле демонстрируют страх перед одиночеством. Уж лучше разборки внутри квартиры, чем необходимость переваривать неуютную действительность за ее стенами.

Вот и нередкие в иных семьях

КОЛАЖ ИРИНЫ ЖУРАВЛЕВОЙ

стенания типа «я тебе всю жизнь отдала, а ты...» — тоже из разряда манипуляций, которые загоняют близких в кабалу взаимной самоотдачи. Своеобразная круговая обвязка. А если второму человеку это не свойственно и даже чуждо? И потому вполне может статься, что старания постоянно жертвующей стороны вовсе и не нужны. Они даже губительны. И не только для одариваемого, но и для дарителя, потому как, в лучшем случае, могут быть не приняты, не поняты; в худшем — повлекут за собой куда более тяжкие последствия, чем рядовое разочарование.

...С точки зрения самопожертвования, Людмила, назовем так нашу вторую героиню, являла собой образец идеальной жены. Растворялась в интересах мужа, безропотно принимала все его решения, внимала каждому слову. И постепенно, день за днем, некогда имевшая собственные интересы и взгляды «краснодипломница» Людмила превратилась в Люсю

при обеспеченном продвинутом супруге. На каком-то этапе она перестала спорить, забыла о своих человеческих правах, видя свое предназначение исключительно в служении мужу. Я же познакомилась с Людмилой в самый тяжелый для нее момент: супруг только что настоятельно порекомендовал ей вместе с ее сыном-инвалидом перебраться в другую, купленную специально для них квартиру. Объяснил просто: она стала мешать его росту. Нет, он не предлагал ей развода, не отказывал в денежном довольствии, но всем своим поведением подчеркивал, что ее жертвы были напрасны. А если учесть, что на протяжении почти двух десятков лет смысл жизни женщины сводился к постоянному самоотречению во имя интересов мужа, то, получается, он своим вердиктом поставил крест на всей ее жизни. «У меня никогда не было времени для себя, — гневается Людмила. — Я все отдавала ему». На самом деле таким образом женщина оправды-

вается за то, что ничего не достигла, не нашла себе применения за пределами дома, не научилась быть счастливой нигде, кроме как в мире своего супруга. Возможно, все еще в ее судьбе изменится, но пока... Переехав в отремонтированную шикарно квартиру, Людмила начала крепко выпивать. Не случайно предупреждают нас сведущие люди: неудовлетворенность собой может вылиться в психологическую патологию. Но, повторюсь, не только себя, но своих любимых мы способны погубить безоглядной жертвенностью, потому что не даем им возможности развивать свои лучшие душевные качества: потребность проявлять по отношению к близким любовь и участие.

Как стать хорошей?

Однажды работа завела меня в один очень обеспеченный дом. Супруги, так и не сумев родить собственных детей, удочерили девочку. Хотя и говорят, что женщины прикипают к детям быстрее, в данном случае получилось наоборот. В отличие от мужа, не смирившаяся со своим бесплодием Светлана долго не могла привыкнуть к приемной дочери. А ведь ей так хотелось не только сохранить любовь супруга, но и завоевать симпатию и благодарность его любимицы. И женщина решила, что только подстраиваясь, она сможет осуществить свои мечты о счастье. Она служила ребенку истово. Однако спустя годы Света начала понимать, что оказала девочке медвежью услугу, к двадцати годам превратив ее в лентяйку и неблагодарную эгоистку. Вот и муж настолько привык к однообразной «хорошести» Светы, что вовсе перестал ее замечать. Даже жалобы жены на грубость дочери игнорировал вовсе. Не знаю, как складывались дальнейшие отношения в этой семье, но полтора года назад обстановка была весьма напряженной. Проблема заключалась еще и в том, что материально зависимая от мужа Светлана во что бы то ни стало хотела сохранить семью и собственную репутацию в обществе, куда в свое время она была допущена под покровительством авторитета супруга.

Получается, вот они, истинные мотивы ее жертвенности, которая на самом деле оказалась надуманностью, за которую ни признание, ни любовь по ранжиру не полагаются. А может, он, ее муж, и прав в чем-то? Мужчины ждут от нас искренней самоотдачи, а не жертвы, за которую им приходится расплачиваться заботой, любовью, деньгами, благополучием. При таком раскладе у мужчины в определенный момент может сформироваться ощущение, будто женская сердечность фальшива и идет исключительно от расчетливого рассудка. «Заряженные» на принятие жертвенности где-то на генном уровне, они ждут почти несбыточного. И на самом деле, по мере накопления женщиной социального веса она все неохотнее примеряет на себя хламиду жертвы. Для нее предпочтительнее подставлять свою шею, дабы ее украсили жемчугами, а не с тем, чтобы позволить на нее сесть и ножки свесить. Положа руку на сердце, разве сегодняшним мужчинам не предпочтительнее женщины, умеющие получать радость и давать ее другим, нежели унылые жертвы, обреченные на вечное недовольство своей участью, примы театра трагедии, так и не нашедшие самих себя?